ПОЛИТГЕН
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Санкт-Петербург, Лиговский проспект, 74
8 (812) 209 16 50 | info@politgen.ru
www.politgen.ru

Социально-политическое развитие стран мира после пандемии COVID-2019: перспективы, тренды, вызовы

Ярослав Игнатовский, политконсультант,
генеральный директор аналитического центра «Политген»

Владимир Иванов, д.полит.н., доцент каф. сравнительной политологии РУДН

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ **3**

ЧАСТЬ 1. ЕВРОПА **5**

Швеция 5

Италия 9

Франция 13

Испания 16

Сербия 18

ЧАСТЬ 2. АЗИЯ **21**

Китай 21

Вьетнам 24

Ирак 26

Афганистан 28

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Данный доклад посвящен анализу и прогнозу развития социально-политической ситуации в отдельных странах Европы (Швеция, Италия, Франция, Испания и Сербия) и Азии (Китай, Вьетнам, Афганистан, Ирак) столкнувших с масштабными последствиями пандемии коронавирусной инфекции. В сложившейся ситуации правительства разных стран вынуждены искать ответы на глобальный вызов, находя баланс между эффективными карантинными мерами, поддержкой экономики и обеспечением политической стабильности и управляемости (governability). Основной удар пандемии COVID-19, начавшейся в Азии сегодня приходится на Европу: в большинстве стран были отменены выборы, действует режим строгого карантина, угнетающий развитие экономики. Правительства разных государств демонстрируют различные показатели эффективности в противодействии распространению инфекции и мобилизации обществ. Актуальным также является вопрос о способности неустойчивых и ограниченных в своих ресурсах государств противодействовать распространению пандемии.

В последние недели европейские страны в целом придерживаются так называемого «французского» сценария борьбы с коронавирусом, вводя жёсткие карантинные меры, однако среди стран континента выделяется **Швеция**, явно затянувшая с введением ограничительных мер. Таким образом, пандемия COVID-19, несомненно, является серьезным вызовом для Швеции, обнажившим слабые стороны системы здравоохранения, экономики и политического устройства. Возможно, результаты пандемии приведут к переоценке и переосмыслению идей шведской модели государства всеобщего благоденствия.

В **Италии**, серьезно пострадавшей от коронавируса, с высокой долей вероятности можно предположить, что социально-политическая активность в ближайшие несколько лет будет существенно ограничена. На международном уровне Италия будет вступать в экономически выгодные для неё союзы, даже без оглядки на Брюссель. В то же время, первостепенной поддержки Италия будет ждать от ЕС.

Во **Франции** пандемия коронавируса является испытанием для президента Э. Макрона. В стране были отменены муниципальные выборы, сорвав политический дебют президентской партии. Создается впечатление, что сегодня решения, принимаемые французским президентом, не находят должной поддержки во французском обществе.

Испания столкнулась с разрушительными последствиями пандемии на фоне целого комплекса нерешенных политических проблем: каталонский сепаратизм, нестабильность политической системы, высокие уровни внешнего долга, один из самых высоких уровней бюджетного дефицита и безработицы в ЕС.

В **Сербии** пандемия коронавируса привела к отмене парламентских выборов. Однако вряд ли рейтинг Сербской прогрессивной партии резко снизится. На политической

арене в Сербии не ожидается больших изменений, а главным приоритетом внешнеполитического курса страны останется членство в ЕС несмотря на то, что сам сербский президент заявил об отсутствии европейской солидарности по поводу кризиса. Действительно, самую значительную помощь Сербии смогли оказать РФ и КНР.

В **Китае** Коммунистическая партия выдержала очередной вызов и Китай избежал пессимистичного сценария протекания пандемии. Скорее всего, правительство КНР наберет политические очки как внутри, так и за пределами Китая и сможет увеличить влияние страны в мире.

Правительство **Вьетнама** благодаря гибкому и достаточно эффективному ответу на пандемию Covid-19 создало широкий консенсус среди населения и инициировало программу реформ.

Ирак, находящийся в зоне высокого риска распространения пандемии, сумел избежать катастрофы. Политическое руководство Ирака смогло принять ряд превентивных мер для ограничения распространения вируса в условиях продолжающегося многомесячного правительственного кризиса и попытки террористов воспользоваться ситуацией.

Афганистан столкнулся с коллапсом системы здравоохранения, не сумев подготовиться к пандемии. В период эпидемии Афганистан как никогда нуждается в примирении между движением «Талибан» и официальным Кабулом. Однако вирус способствует паузам в гражданской войне, но не преломляет логику её развития.

ЧАСТЬ 1. ЕВРОПА

Первая часть доклада посвящена анализу и прогнозу социально-политической ситуации в отдельных странах Европы, столкнувшихся с масштабными последствиями пандемии коронавирусной инфекции: **Швеция, Италия, Франция, Испания и Сербия.** Основной удар пандемии COVID-19 сегодня приходится именно на Европу: повсеместно растёт число заболевших, увеличивается количество летальных случаев, в большинстве стран действует режим строгого карантина, угнетающий развитие экономики. Выборка рассмотренных стран объясняется показательными различиями правительственных стратегий противодействия данному вызову, ресурсными и политическими потенциалами стран, что обусловило разные показатели эффективности в противодействии распространению инфекции и мобилизации общества. В связи с этим, представляются оправданными прогнозы дальнейшего развития социально-политической ситуации в рассмотренных странах.

ШВЕЦИЯ

Как известно, в последние недели европейские страны в целом придерживаются так называемого **«французского» сценария борьбы с коронавирусом**, вводя жёсткие карантинные меры. Однако Швеция держится особняком, являясь явным «аутлайером» на континенте. Эта страна, создавшая уникальную модель государства всеобщего благоденствия, отказывается от тотальных ограничений во время пандемии.

Вплоть до 30 марта единственной ограничительной мерой, введённой шведским правительством, был запрет на проведение мероприятий, предполагающих участие свыше 500 человек. Позже правительство ужесточило меру, запретив собираться в одном месте более 50 человек. Кроме того, гражданам было настоятельно рекомендовано воздержаться от поездок на общественном транспорте в часы пик, магазинам – контролировать число покупателей, а спортивным организациям – отменить предстоящие соревнования. Тем не менее в апреле в стране функционировали школы, детские сады, остаются открытыми аэропорты.

Важно отметить, что кабинет министров Швеции предлагал введение чрезвычайных мер, когда число заболевших лиц едва достигло 100 человек. Тем не менее, данная инициатива была заблокирована в парламенте. Умеренная партия и Партия левых увидели в этом угрозу ограничения свобод и угрозу для экономики и потребовали тщательного изучения и анализа норм, которые вступят в силу в случае введения чрезвычайного положения.

Однако вскоре стало понятно, что «эффект коронавируса» оказался крайне опасен для этой скандинавской страны, которая вышла на 5 место в мире по темпам роста смертности от инфекции. Швеция, которая с трудом оправилась после миграционного кризиса 2015–2016 гг., **столкнулась с новым серьезным вызовом**. И всё это происходит на пике популярности ультраправой партии «Шведские демократы». Таким образом, по мнению политологов, шведская политика сегодня превратилась в драматический треугольник, где Социал-демократическая партия (занимающая ведущие позиции в Риксдаге), Умеренная партия (ныне в оппозиции) и «Шведские демократы» («извечные неприкасаемые») находятся по разные стороны политических баррикад. А это,

естественно, провоцирует политическую нестабильность во время кризиса и мешает проводить последовательную государственную политику для борьбы с ним.

Следует отметить, что политическая стабильность Швеции во многом обусловлена **высоким уровнем экономического развития**. Однако сегодня в Швеции, как и во многих других странах, вследствие пандемии наблюдается значительный экономический спад. Многие мелкие и средние компании в сфере услуг (такие как рестораны, магазины и театры) потеряли свой рынок из-за ряда ограничений и общего страха перед вирусом. Кроме того, крупные компании, в том числе гостиничные операторы и авиакомпании, были вынуждены значительно сократить численность персонала.

Как отмечают эксперты-экономисты, если Швеция переживёт серьёзный, но краткосрочный спад, то экономика, не в последнюю очередь многие мелкие и средние сервисные компании, смогут продолжить свою деятельность с помощью государственных программ. В отличие от Греции, Италии и Испании, государственные финансы Швеции находятся в довольно хорошем состоянии, а государственный долг сравнительно низок. Швеция имеет возможность экономически защитить своих граждан, защитить компании от шоков спроса и в целом стимулировать экономику. Однако текущий характер развития пандемии в стране явно указывает на то, что ситуация может развиваться не по позитивному сценарию.

Пандемия COVID-19 однозначно повлияет на экономическую, социальную и политическую сферы. В соответствии с данной логикой можно выделить два возможных варианта **«посткоронавирусного» устройства Швеции**:

1) В случае если пандемия коронавируса не будет должным образом остановлена, избежать политического кризиса не удастся. Отставание Швеции от соседних Норвегии и Финляндии будет нарастать и вызовет критику правительства. Политический ландшафт, претерпевающий изменения в течение последних пяти лет, может радикальным образом трансформироваться, что впоследствии приведёт к отказу от универсалистской модели политики всеобщего благосостояния.

2) «Традиционные» для шведской политической системы партии путём решительных действий в борьбе с коронавирусом смогут восстановить доверие граждан.

Невзирая на то, что рейтинг евроскептической партии «Шведские демократы» растёт, аргументация её лидеров остаётся такой же, как и во время миграционного кризиса. Они утверждают, что Швеция должна закрыть свои границы и выйти из состава ЕС. При этом слабые стороны шведской системы здравоохранения списываются на счёт партий мейнстрима.

Тем не менее в долгосрочной перспективе такая тактика, скорее всего, не сработает. Следовательно, второй вариант развития событий **представляется более реальным.** Связано это со шведской традицией объединяться в период кризисов. Кроме того, премьер-министр страны Стефан Лёвен не единожды доказывал, что способен проявлять

спокойствие и рассудительность во время чрезвычайных ситуаций и предпринимать верные шаги.

Таким образом, пандемия COVID-19, несомненно, является вызовом для Швеции. Обнажение слабых сторон системы здравоохранения, экономики и политического устройства должно способствовать переоценке и переосмыслению идей шведской модели государства всеобщего благоденствия. В настоящий момент от шведского политического истеблишмента ждут согласованных действий по борьбе с пандемией.

ИТАЛИЯ

Сегодня Италия является **одной из наиболее пострадавших** от коронавируса стран мира, что позволяет предположить, что в жизни этой страны произойдут значительные изменения после окончания пандемии.

Перманентные реформы и неопределенная позиция Италии по ряду ключевых международных вопросов сделали страну ареной для лоббирования множества узкогрупповых интересов. **До начала пандемии** Италия действовала как крупный региональный игрок шенгенской зоны, с конкретными позициями по ряду болезненных вопросов для Евросоюза: миграция, спад в экономике, безработица, стареющее население. При этом в стране обращает на себя внимание довольно сильная национальная идентичность, которая, впрочем, наиболее заметна на уровне отдельных регионов (Тосканы, Ломбардии, Лацио, Кампаньи, Сардинии и т.д.). Кроме прочего, в Италии в силу устойчивых особенностей политической культуры **процветали евроскептические настроения** и критика политики Брюсселя. Нестабильность и миграционный кризис, также затронувший прежде всего Италию, подвергали риску влияние Брюсселя на политическую жизнь итальянского общества. Поэтому неудивительно, что в условиях сложившейся в стране кризисной ситуации раскол общества во взглядах будет стремительно нарастать.

На волне критики действий Брюсселя в политической жизни страны стали доминировать люди с популистскими взглядами, например, **Сальвини и его партия «Лига Севера»**. Правоцентризм Сальвини активно поддерживался электоратом. Он активно привлекал голоса призывами к «перестройке» Италии, снижению налогов,

ограничению иммиграции и оппозиции Брюсселю. Радикальные взгляды «Лиги Севера» по отношению к мигрантам осуждались даже Папой. В свою очередь Сальвини осуждал призыв Папы к поиску диалога с мусульманами после террористических актов во Франции. Также политик последовательно критикует введение Евросоюзом санкций в отношении России.

«Лига Севера» вместе с другими политическими партиями правого толка «Братья Италии» (Джорджи Мелони) и «Вперёд, Италия» (Берлускони) коалиционно набрали 37% голосов на выборах 2018 года, причём позиции ЛС на юге и в центральных областях страны заметно укрепились.

Активное участие итальянских политиков в деятельности аналитического центра The Movement в Брюсселе под предводительством США для консолидации правых политиков по всей Европе в преддверии выборов в Европарламент, несмотря на болезненные удары по репутации и газетные скандалы, привели к формированию общеевропейской правой коалиции (в союзе с партией Альтернатива для Германии, Датской народной партии, партией Истинные финны). Выборы принесли Лиге Севера исторический успех в 29 мест (34,5%), что развязывало руки в доработке законодательства о безопасности, в частности, введение штрафов за доставку нелегальных мигрантов на территорию Италии. В том же 2019 году последовал целый ряд скандалов, связанных с мигрантами. Также последовали громкие заявления о покушении на Сальвини, организованном членом неонацистской группировки, в которую входили участники боевых действий на Донбассе на стороне Украины с итальянским гражданством.

Также стоит вспомнить, что пандемия коронавируса стала разворачиваться в Италии на фоне правительственного кризиса. Среди факторов, событий «разогревших» политическую ситуацию в стране нужно отметить протест против строительства скоростной дороги Турин-Лион, скандал с испанским судном от благотворительной организации Proactiva Open Arms, которая высадила подобранных беженцев на остров Лампедуза, формирование второго правительства Джузеппе Конте в союзе Движением 5 звёзд и Демократической партией. Таким образом, объявленный в марте карантин привел к резкому снижению темпов политической активности и вовлечённости общества.

Сегодня мы можем составить **примерный сценарий будущего развития** социально-политической ситуации в Италии.

Так, нельзя не отметить колоссальную подавленность и депрессивность общества в целом, а также его обособленность и расколотость. Несмотря на число смертей, консолидации итальянского общества на фоне опасности смерти от эпидемии не наблюдается. Наоборот, социальное и психологическое состояние людей ухудшается из-за невозможности выходить из дома, находиться на свежем воздухе, от необходимости неопределенного одиночества или невозможности планировать свою финансовую жизнь. Однозначно все замыкается на выживании семьи, сохранении работы или бизнеса.

Ввергание Италии в «декамероновское время» не дало ожидаемого эффекта стремления к простой жизни и любви к ближнему. Бедность населения продолжает стремительно увеличиваться, мигрантские сообщества по-прежнему отторгаются, даже на фоне призывов религиозных деятелей вспомнить церковные постулаты. Можно смело прогнозировать отчужденность от проблем мигрантов коренного итальянского общества, которое будет стремиться в первую очередь сохранить своё материальное положение. Риск автоматизации труда на предприятиях, которые простаивают многие месяцы и банкротятся приведёт к тому, что многие будут согласны вернуться на работу за меньшие зарплаты и без пакета соцзащиты. **Таким образом, в ближайший год будет наблюдаться очень низкая социально-политическая активность.**

Увеличится раскол между южной и северной частями Италии. В южных регионах, где из-за тотальной изоляции миллионы не трудоустроенных официально людей остались без средств к существованию, появилась серьезная опасность возникновения беспорядков и восстаний – в городах уже прозвучали призывы к разграблению супермаркетов и последовавшие за ними несколько случаев, когда толпа, набив тележки продуктами, не расплатилась мотивируя это отсутствием средств. Власти заявляют о необходимости введения гарантированного дохода для населения, но возможности бюджета предоставлять финансовую помощь ограничены, тем временем сбережения у людей заканчиваются.

Однозначно **будут пересмотрены** либеральная модель социально-экономического развития стран ЕС, и степень демократических свобод общества. Вопрос регулирования миграции возьмёт на себя Брюссель, но можно прогнозировать, что многие оппозиционные политики будут поднимать тему внешней миграции как угрозу жизни и экономической безопасности общества. Мы увидим модель социальной фрустрации общества, которое будет готово пойти за тем, кто гарантирует стабильность и экономические блага.

Возможно, что многие итальянские порты – пропускные пункты, которым правительство запрещало высадку мигрантов, перейдут из-за банкротства в частные руки. Тогда контроль за миграционным потоком будет проводиться фактически без ведома правительства и сможет использоваться как способ создания хаоса в стране или для попыток шантажа. Похожая ситуация может произойти и в сфере производства: массовое банкротство предприятий и скупка их частными компаниями (в том числе и нерезидентами) не несущими социальных обязательств, которые будут готовы платить одинаково мало как итальянцу, так и мигранту.

Таким образом, с высокой долей вероятности можно говорить о том, что **социально-политическая активность в Италии будет поставлена на паузу на ближайшие пять лет.** Основной мотивацией электората станет стремление к физической и финансовой безопасности, когда спасение жизни приравнивается к спасению экономики. На международном уровне Италия будет вступать в экономически выгодные для неё союзы, даже без оглядки на Брюссель, поддерживать позицию стран, которые окажутся

готовы вести выгодные экономические отношения. В то же время, первостепенной поддержки Италия будет ждать от ЕС.

Ожидается **изменение модели отношений населения и государства**, когда государство предоставит больше свободы гражданам для решения их проблем, но ключевые вопросы будет контролировать более жестко. Также ожидается рост внутренней миграции из «красных зон» в «зеленые», сопровождаемый ростом регионализма и ксенофобии. Центрами притяжения для населения станут города и компании, показывающие экономический рост, которые впоследствии смогут получить и политическое влияние. Наконец, **правые политические силы смогут не только сохранить, но и увеличить уровень поддержки.**

ФРАНЦИЯ

Во всех странах вирус ставит главы государств на передовую. Во Франции **президент Эммануэль Макрон** в настоящее время проходит решающее испытание для завершения своего мандата. В стране были отменены муниципальные выборы, пандемия коронавируса и ее последствия полностью затмили все политические вопросы, связанные с выборами. В марте французы явно больше думали о рисках и самоизоляции, чем о своем волеизъявлении. Явка избирателей обвалилась в первом туре, а проведение второго тура было перенесено на неопределенное время.

Значимым для Макрона, столкнувшегося с масштабными протестами «желтых жилетов», оказался **запрет любых протестов и в целом общественных собраний.** Кризисное управление и развитие пандемии не способствуют социальным конфликтам и демонстрациям. Таким образом, дебаты по общественно значимым проблемам, такие как, например, «битва за пенсии» будут вестись в основном в Сенате. Президент Франции заявил, что в нынешних обстоятельствах **времени для солидарности и единства гораздо больше, чем для конфронтации и, тем более, насилия.** С другой стороны, исключительная мобилизация всей системы здравоохранения запустила процесс подготовки неотложных реформ в этом секторе.

Однако **ошибочно полагать**, что сложившаяся ситуация в целом политически выгодна для Э. Макрона. Во всех странах вирус ставит главу исполнительной власти на передний план, независимо от типа политического режима. Во Франции, согласно Конституции, именно глава государства несет основную политическую ответственность. Конечно, правительство, администрация и общественные службы мобилизованы, но президент

является не только символом, но и держателем власти и бремя кризиса ложится на него. Кроме того, французский президент должен не потерять лицо на фоне своих авторитетных предшественников, проявивших стойкость именно во времена кризисов (Шарль де Голль, Франсуа Миттеран, Жак Ширак). Положение обязывает президента Франции уверенно контролировать ситуацию и убедить в этом французов. Кроме того, текущая ситуация и отмена второго тура муниципальных выборов является испытанием для президентской партии **«Вперед, Республика!»**, которая впервые приняла участие в местных выборах. После президентских и парламентских выборов 2017 года, завершившихся приходом к власти Эммануэля Макрона и победой его политической партии «Вперед, Республика!», позиции Социалистической партии и республиканцев значительно ослабли. Неудивительно, что основное внимание на муниципальных выборах было обращено на партию действующего президента Франции, а также в меньшей степени на ее партию-союзника «Демократическое движение». Партия «Вперед, Республика!» планировала утвердиться в муниципальных советах, одержать победу в крупных городах (Лион, Марсель, Лилль, Нант, Ренн, Ницца, Тулуза, Руан, Страсбург), установить на территориях страны новый баланс сил с традиционными партиями. И, конечно, победа партии Макрона в Париже выглядела бы как крупная политическая победа президента. Кроме того, для всех политических партий Франции отмененные муниципальные выборы являлись важным показателем предпочтений граждан на предстоящих президентских выборах 2022 г. Теперь же политическое будущее партии «Вперед, Республика!» оказывается в зависимости от эффективности антикризисной политики президента.

Таким образом, **пандемия коронавируса оказалась основным испытанием пятилетнего срока французского президента, определяющим сможет ли он сохранить или же потеряет свой мандат.** Критики президента сейчас максимально активны, причем как слева, так и справа. Президенту вменяется пассивность и нерешительность на ранней стадии распространения вируса. Критики перечисляют целый ряд решений французских властей, противоречащих заявленной цели остановить эпидемию: включение в начале 2020 года гидроксихлорохина, лекарства, десятилетиями продававшегося без рецепта, в список ядовитых веществ, а также отказы в разрешении на исследовательские работы по разработке тестов на коронавирус и отклонение помощи для производства аппаратов искусственного дыхания, не говоря уже об обвинениях в системном разрушении государственного здравоохранения. Также критикуется противоречивость поведения властей: например, массовый выпуск из тюрем осужденных за легкие правонарушения, сразу после которого правительство вводит тюремный срок в качестве наказания за многократное нарушение карантина. Оппозиция указывает на фактическую «приватизацию» власти в западных странах, действующую не в интересах общественного блага, а в интересах частных компаний, а также на то, что афишируемая воля к защите населения скрывает за собой коварное желание ввести его в состояние шока и установить за ним массовую слежку.

Таким образом, создается впечатление, что власти Пятой Республики преследовали больше экономические и политические цели при организации мер по предотвращению распространения коронавируса, и соответствующие решения, принимаемые Эммануэлем Макроном не находят должной поддержки во французском обществе.

В настоящее время в ЕС сформировался заметный раскол по коронавирусу. **Пандемия вполне может продемонстрировать, что, если ЕС не является страной, он не должен обладать полномочиями, которыми обычно наделяются суверенные государства.**

ИСПАНИЯ

Как известно, Испания за несколько недель догнала и перегнала Италию по количеству зараженных коронавирусом, став одним из главных очагов пандемии в Европе. При этом, наиболее заметен высокий коэффициент смертности от заболевания в стране. Испания имела перед глазами итальянский пример и располагала достаточным количеством времени, чтобы предотвратить катастрофу. Но ни правительство **Педро Санчеса**, ни система здравоохранения, ни сами жители страны не восприняли пандемию всерьез. Так, Фернандо Симон, директор Центра координации медицинских оповещений и чрезвычайных ситуаций при Минздраве Испании, **до последнего отрицал опасность болезни для испанцев.**

Таким образом, **многие испанцы сегодня обвиняют правительство страны в ухудшении ситуации и халатном отношении к безопасности своих граждан.**

Ожидается, что после пандемии коронавируса Испания будет очень долго восстанавливаться. Только по предварительным подсчетам, в 2020 году экономика и без того сравнительно небогатой европейской страны **просядет на 9%**. В настоящий момент жесткий карантин в стране продлен до конца апреля, премьер Педро Санчес объявил, что пик пандемии в Испании, по-видимому, уже пройден и после карантина нации предстоит долгое и тяжелое восстановление. Одним из наиболее популярных законодательных решений является государственная помощь детям с тяжелыми заболеваниями, заключающаяся в финансовых выплатах родителям, усыновителям и опекунам больных детей.

Уровень безработицы в Испании, по сравнению с другими странами ЕС д**остаточно высок**, и сами испанцы считают это одной из главных проблем. Еще до начала пандемии в стране насчитывалось около 5 млн. безработных. Выплата дополнительных миллионов пособий по безработице ложится бременем на бюджет страны. Исходя из этого, можно прогнозировать, что **Испании предстоит долгое восстановление нормальной жизни, так как бюджетных средств на выплату пособий будет не хватать.**

Как известно, политическая ситуация в Испании на конец 2019 года уже была достаточно «разогретой»: внеочередными парламентскими выборами, назначенными и.о. премьер-министра Педро Санчесом на 10 ноября Обострение ситуации на этот раз было связано с приговором Верховного суда, вынесенным 14 октября 2019 года лидерам сепаратистов, имеющим отношение к организации референдума.

Это означает, что Педро Санчес вновь столкнётся с необходимостью вести непростые переговоры о формировании правительства.

Результаты выборов предсказуемо подняли вопрос о способности партии социалистов пойти на уступки и добиться консенсуса с другими партиями для формирования правительства. В ноябре ИСРП и Podemos объявили о предварительном соглашении для формирования коалиционного правительства, хотя им все равно не хватает 21 места для большинства и потребуется поддержка каталонских и баскских националистов.

Без сомнения, проблемы современной Испании очевидны и они не сводятся только к каталонскому сепаратизму: **страна имеет высокие уровни государственного, частного и внешнего долга, один из самых высоких уровней бюджетного дефицита в ЕС, второй по величине уровень безработицы после Греции, а также другие проблемы, которые по причине затяжного политического кризиса будут усиливаться.**

СЕРБИЯ

В Сербии, не являющейся членом ЕС, из-за эпидемии коронавируса были введены чрезвычайное положение и комендантский час. Медиа-повестка в стране сконцентрирована вокруг пандемии, соответствующих мер правительства и будущих изменений, которые влияют на повседневную жизнь людей. Помимо самого главного вопроса – общественного здравоохранения и людей зараженных COVID-19, **эпидемия и введенное чрезвычайное положение окажут значительное влияние на социально-политическую сферу и экономику Сербии.**

Государственные, правовые, финансовые и образовательные учреждения в стране перешли на удаленную работу. Ситуация привела к резкому снижению спроса на рабочую силу во многих секторах экономики. Когда мы анализируем текущую ситуацию в Сербии, третичный сектор (сфера услуг) – гостиничный бизнес, туризм, транспорт – первыми почувствовали на себе удар кризиса. Большинство итальянских компаний в Сербии также приостановили свою работу, например, автомобильный завод «Фиат» в Крагуеваце и большинство заводов по производству комплектующих, у которых уже были некоторые проблемы в течение последних двух лет.

Большой вопрос заключается в том, **что произойдет после окончания чрезвычайного положения** в контексте экономического кризиса, вызванного пандемией. Сербское правительство смогло оперативно отреагировать на вызовы, подготовив пакет помощи в размере 5 миллиардов евро для поддержки экономики, что составляет примерно 11% ВВП страны. Гарантийный фонд будет создан, чтобы помочь национальным предприятиям, особенно малого и среднего бизнеса. Президент Сербии неоднократно

заявлял, что этот год был бы самым успешным в истории если не эпидемия коронавируса.

Государство намерено помочь всем предприятиям и предпринимателям, которые уволили не больше 10% рабочих. Это касается частного сектора, где также правительством было рекомендовано не сокращать зарплаты работников. Сербия выплатит компаниям три минимальных зарплаты (MPOT) на одного работника (потому что ожидается, что эпидемия будет длиться 3 месяца), что составляет около 750 евро на каждого работника. В госсекторе также не запланированы увольнения и сокращения зарплат. Государство выделило 700 миллионов евро на поддержку микро- и малого бизнеса.

Президент Вучич обещал, что после снятия чрезвычайного положения государство обеспечит бизнес кредитной поддержкой и ликвидностью. Главным вызовом и задачей экономической политики в предстоящий кризисный период будет установление и поддержание низкого уровня инфляции, который при сокращении государственных расходов и проведении институциональных реформ обеспечивает рост экономической активности.

Пандемия коронавируса привела к отмене парламентских выборов. Все основные политические партии отменили политические мероприятия и направили свои ресурсы на волонтерскую деятельность. Это может отразиться на Сербской прогрессивной партии, которая находится у власти уже 8 лет и чей рейтинг, согласно последним исследованиям перед началом кризиса составлял 53,6%. Многие оппозиционные партии критиковали власть за несвоевременную реакцию на угрозу и катастрофическое состояние сербской системы здравоохранения. Даже во время комендантского часа люди в Белграде выкрикивали антипрезидентские лозунги из окон своих домов. Но, вряд ли рейтинг Сербской прогрессивной партии резко снизится, поскольку часть оппозиции приняла решения бойкотировать предстоящие выборы. На политической арене в Сербии не ожидается больших изменений, а главным приоритетом внешнеполитического курса страны останется членство в ЕС несмотря на то, что сам сербский президент заявил, что европейской солидарности по поводу кризиса, вызванного коронавирусом не существует, и только Китай и Россия способны помочь Сербии. Действительно, **самую значительную помощь Сербии смогли оказать РФ и КНР.**

Что касается **рынка труда**, то здесь, несмотря на объявленные правительством меры также может возникнуть серьезная турбулентность. Как следствие снижения интенсивности экономической активности, медленное восстановление мировой экономики после пандемии и снижение спроса на определенные товары на мировом рынке могут привести к сокращению численности работников и, следовательно, увеличению числа безработных. Эта негативная тенденция будет усугубляться большим количеством возвращающихся из-за рубежа сербов, которые потеряли работу. Благодаря спонсируемой правительством программе по восстановлению сербской экономики, основанной на комплексном понимании ситуации, следует ожидать,

что негативные последствия пандемии для занятости населения будут существенно смягчены. Конкретную оперативную и аналитическую роль в этом процессе должна играть Национальная служба занятости.

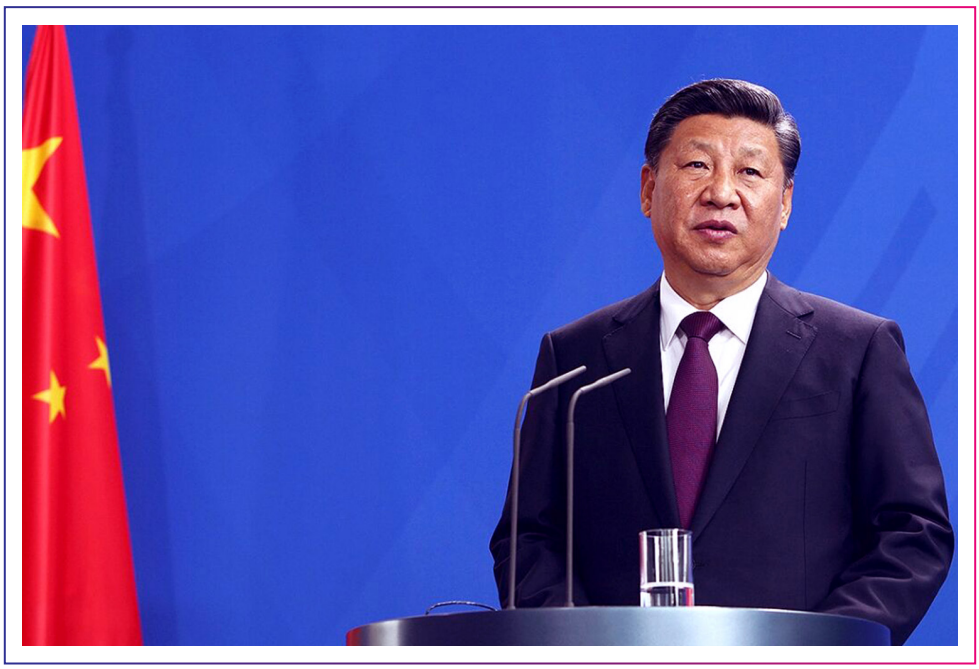
Согласно данным сербских эпидемиологов, **чрезвычайное положение, вызванное коронавирусом, продлится в общей сложности 60-90 дней. Ожидается, что согласно наиболее оптимистичному сценарию, в течение последующих 5 лет Сербия собирается подготовить свою экономику для вступления в ЕС.**

ЧАСТЬ 2. АЗИЯ

Вторая часть доклада посвящена анализу и прогнозу социально-политической ситуации в странах Азии. Здесь интерес представляют **страны с правительством коммунистических партий (Китай, Вьетнам), а также Афганистан, Ирак и другие арабские страны.** Текущий кризис обнажает кризис государственности в отдельных странах, в то же время, нельзя игнорировать успешный опыт борьбы с пандемией стран, где власть все еще находится в руках коммунистических партий. В связи с этим, представляются оправданными прогнозы дальнейшего развития социально-политической ситуации в рассмотренных странах.

КИТАЙ

31 декабря 2019 года власти Китая объявили о вспышке неизвестной пневмонии. А 30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения назвала распространение коронавирусной инфекции чрезвычайной ситуацией, имеющей международное значение. **Китай является первой страной, столкнувшейся с пандемией коронавируса COVID-19** – и, согласно официальной позиции коммунистической партии, преодолевшей ее и снявшей карантинный режим. Однако последствия пандемии, несомненно, повлияли и продолжают влиять на китайское общество и экономику. В связи с введенными раньше других стран карантином и изоляцией, китайцам пришлось первыми поменять свои потребительские привычки. Массовый переход покупателей в онлайн заставил развиваться электронную коммерцию и отрасль экспресс-доставки на фоне стагнации



других отраслей экономики. Примечательно, что бум развития китайской электронной коммерции (Alibaba, JD mall) и экспресс-доставки (SF express) также наблюдался в 2003 и 2009 годах, после пандемии атипичной пневмонии SARS и американской H1N1.

Коммунистическая партия Китая реализовала комплекс достаточно строгих и эффективных мер и пошла на значительные экономические издержки для предотвращения распространения инфекции. В целом китайское общество адаптировалось к запретам. Сегодня китайцы настроены оптимистично и большинство благодарят правительство страны, партийное руководство и лично Си Цзиньпина за правильные решения, которые спасли их жизни, и гордятся тем, что они их соблюдали. **Ожидается, что китайское государство повысило свой уровень доверия, уважение и хорошую репутацию, причем не только среди китайцев, но и в других странах.**

Сегодня в КНР преобладает умеренно-оптимистичный сценарий развития ситуации в мире. Ожидается, что экономический кризис, вызванный новым вирусом, будет относительно краткосрочным и его последствия в глобальном масштабе будут устранены в течение следующего года. КНР дорожит своим опытом страны, первой столкнувшейся с пандемией и первой заявившей о прекращении распространения вируса внутри своих границ. Как известно, Китай сообщил Всемирной организации здравоохранения о вспышке неизвестной пневмонии 31 декабря 2019 г., Китайский новый год в 2020 году выпал на 25 января, таким образом, месяц, в котором китайское население традиционно тратит наибольшее количество капитала на внутреннем рынке на поездки, подарки близким, услуги, отели и т.д. был «заморожен» карантином, КНР потеряла существенную прибыль от внутреннего потребления. Также была частично приостановлена торговля с РФ и другими странами. Тем не менее, спустя почти 4 месяца, в конце марта,

власти КНР заявили об окончании карантина. Как следствие, 93% производств даже в самой заражённой провинции Хубэй возобновили свою работу, партийный секретарь Госкомитета по развитию и реформам КНР Цун Лян заявил, что: «социально-экономическое влияние этой эпидемии краткосрочно, в целом оно контролируемое и не изменит основного вектора положительного развития национальной экономики в долгосрочной перспективе». Также в генеральном консульстве РФ в городе Шэньян заявили о том, что улучшение эпидемиологической ситуации в северо-восточных китайских провинциях Цзилинь (Гирин) и Ляонин позволит постепенно нарастить торговые контакты с Россией, а эпидемия COVID-19 будет иметь краткосрочное влияние на двустороннее торгово-экономическое взаимодействие. Несмотря на невозможность проведения бизнес форумов, стимулирующих развитие торговых отношений, власти проводят небольшие совещания в режиме онлайн, что частично их заменяет. Как следствие, китайская экономика постепенно «выздоравливает», чему потенциально способствует резкое снижение цен на нефть. **Однако прогнозы о том, что благодаря пандемии коронавирусной инфекции экономика Китая обгонит экономику США преждевременны вследствие очень высокой взаимозависимости экономик двух стран: если уровень потребления в Штатах снизится, то Китай потеряет главный рынок сбыта.**

В то же время, ситуация в самом Китае вовсе не безоблачна. Недовольных политикой КПК, а также не доверяющих официальным данным в стране немало. Даже после официального окончания пандемии коронавирусной инфекции, в Китае все равно наблюдаются связанные с ней беспорядки. Так, в первоначальном эпицентре пандемии – городе Ухань, после снятия жёстких карантинных ограничений с комендантским часом, тысячи разъяренных жителей вышли на улицы. Изначально беспорядки вспыхнули на мосту, соединяющем провинции Хубэй и Цзянси: полиция Цзянси отказалась открывать административную границу своей провинции для пропуска туда жителей из Хубэй, опасаясь распространения коронавируса. Полицию поддержали жители Цзянси, однако пытавшиеся выехать из Хубэя применили силу, что привело к массовой драке. Беспорядки с инцидента на мосту перекинулись на обе провинции: жители массово вышли на улицы. **Жители соседних провинций не верят в официальную статистику по числу инфицированных и умерших от коронавируса в Хубэе**, что провоцирует более резкие выступления. Однако правоохранительные органы страны в целом контролируют ситуацию.

Таким образом, КПК выдержала очередной вызов и Китай избежал пессимистичного сценария протекания пандемии. **Скорее всего, правительство КНР сделает выводы из ситуации с пандемией COVID-19 и будет тратить больше средств на развитие медицины и на поддержку малого и среднего бизнеса.**

ВЬЕТНАМ

Вьетнам является одной из первых стран, обнаруживших распространение эпидемии Covid-19, и столкнулся со второй вспышкой заболевания. Однако благодаря усилиям правительства, возглавляемого Коммунистической партией Вьетнама и народа, Вьетнам показал исключительную стойкость борьбе с этой инфекцией, в результате чего до 25 апреля 2020 года в стране было зарегистрировано 270 случаев заболевания и ни одного смертельного исхода. Эта цифра действительно создает впечатление, что Вьетнам во многих отношениях добился очень хороших результатов в борьбе с пандемией, будучи страной с очень протяженной границей с Китаем.

Тем не менее, эпидемия оказывает очень сильное влияние на социально-экономическую ситуацию во Вьетнаме во всех сферах деятельности. В частности, **значительные потери были связаны с нарушением мировой цепочки поставок** многих продуктов и товаров, в производство которых были вовлечены вьетнамские предприятия, а также временным снижением спроса со стороны Китая на товары и услуги. Таким образом, в случае Вьетнама **можно говорить о негативном экономическом влиянии именно внешних, экзогенных факторов.** Обрабатывающая промышленность Вьетнама испытывает серьезное давление из-за сбоев в цепочках поставок в регионе с момента возникновения пандемии, а также закрытия основных экспортных рынков: КНР и США. Предприятия обрабатывающей промышленности страны работают на импортном сырье, поэтому их вынужденные простои влияют на экономические показатели страны и доходы граждан. Как и во многих других странах, **наиболее сильно пострадала индустрия туризма.**

Поэтому **несмотря на успех усилий по предотвращению развития пандемии** вьетнамское руководство должно продемонстрировать конкретные стратегии для преодоления последствий эпидемии, поддержания социально-экономической и политической стабильности, создания мотивации для поддержки экономики и обеспечения условий ее развития после эпидемии.

В стране отсутствует институциализированная политическая оппозиция правящей коммунистической партии, однако многие эксперты считают, что пандемия может стать хорошей возможностью для Вьетнама провести реформы и уменьшить свою зависимость от Китая. Вьетнам намерен реструктурировать экономику с помощью долгосрочной политики устойчивого развития, что предполагает решительные институциональные реформы и наращивание потенциала для активного участия в соглашениях о свободной торговле. Реализация данной стратегии в будущем потребует увеличения объемов торговли и инвестиций между ЕС и Вьетнамом и выход на рынки ЕС, США, Японии, Южной Кореи, Индии.

Таким образом, **благодаря гибкому ответу правительства Вьетнама на пандемию Covid-19, оно создало широкий консенсус среди населения и обеспечило положительный отклик общественного мнения.** В данных обстоятельствах активизировался политический дискурс о возможностях для Вьетнама провести аккуратное обновление политической системы страны – **«политике создания конструктивного и целостного правительства для людей и бизнеса».**

ИРАК

Ирак, несомненно, **находился в зоне высокого риска распространения пандемии как вследствие сложной гуманитарной ситуации, так и учитывая масштабы деятельности китайских компаний в этой стране.** Однако катастрофы не произошло, масштабы пандемии в Ираке оказались весьма ограниченными. Политическое руководство Ирака смогло принять ряд превентивных мер для предотвращения проникновения вируса от прибывающих из Китая, особенно работающих в нефтяных и строительных компаниях.

Как известно, большое число китайских предприятий работает в Ираке (преимущественно в южных и центральных регионах) в областях нефтедобычи и переработки, энергетики, строительства и транспорта.

Со своей стороны, администрация международного аэропорта Багдада по распоряжению министерства здравоохранения предприняла ряд профилактических мер для прибывающих из Китая (а затем и других стран). Министерство иностранных дел Ирака успело эвакуировать иракских студентов из китайского Уханя. При этом иракское руководство официально отметило эффективность мер, принятых китайским правительством. В то же время Ирак имеет протяженную границу с Ираном, где находились региональные очаги распространения инфекции и несмотря на то, что иракские власти приняли решение закрыть пограничные переходы с Ираном, полностью изолировать друг от друга эти две страны, невозможно. **Таким образом, несмотря на то, что коронавирус все-таки попал в Ирак, темпы его распространения оказались сравнительно ограниченными.**

В стране продолжается многомесячный правительственный кризис. Через месяц после своего назначения на пост премьер-министра бывший министр связи Мухаммед Тауфик Аляуи во второй раз потерпел фиаско при формировании правительства. Он отозвал свою кандидатуру, отказавшись таким образом предпринимать дальнейшие попытки организовать кабинет министров, назначенный впоследствии премьер-министром Мустафа аль-Кадими также до сих пор не может сформировать кабинет. Между тем боевики «спящих ячеек» ИГИЛ (организация запрещена в России) и других вооруженных группировок провели серию атак против иракских военных и полицейских. Террористы пытаются воспользоваться ситуацией, в первую очередь тем, что иракские силы безопасности сегодня заняты организацией карантина на спорных территориях. Кроме того, **глобальное падение цен на нефть сильно ударило по федеральному бюджету Ирака. Таким образом, в текущий момент не просматривается перспектив политической стабилизации в Ираке.**

АФГАНИСТАН

Исламская Республика Афганистан столкнулась с первыми заболеваниями COVID-19 в конце февраля. Однако правительство в целом не смогло воспользоваться временем и подготовиться к пандемии. Система здравоохранения страны имеет ограниченный потенциал для противодействия распространения вирусу и эффективного лечения заболевших, основной упор был сделан властями на информационную кампанию по предотвращению распространения коронавируса в стране. В марте-апреле условия для лечения афганцев с подобным диагнозом были только в двух городах страны: в Кабуле и в Герате. Однако государство постепенно принимает меры и перепрофилировало ряд больниц в других городах.

Правительство страны практически сразу ввело ограничения на проведение общественных собраний, в первую очередь – это свадьбы и массовые молитвы и, сократило рабочее время сотрудников до пяти часов в день, были закрыты школы и университеты. Но большинство афганских граждан отказывается от режима самоизоляции.

Кроме того, ситуация осложняется тем, что вернувшиеся из Ирана в г. Герат трудовые мигранты не помещаются в двухнедельный карантин: у них проверяется лишь температура.

Ещё одной проблемой является тотальная нехватка медицинского персонала. В Герате, где наибольшее число заболевших на данный момент, в специальной городской больнице работают только десять врачей и двадцать медсестёр.

Таким образом, **низкий уровень медицинского обслуживания, нежелание афганских граждан следовать правилам безопасности, и нехватка медицинского персонала привели к коллапсу системы здравоохранения страны.**

Экономические и политические последствия пандемии также представляют вызов для руководства страны. В Иране работают более 2 млн. трудовых мигрантов из Афганистана, многим из которых пришлось вернуться на родину (при этом медицинского обследования и, тем более, карантина они не проходили). С конца февраля более 120 тысяч афганцев вернулись домой, что стало самой большой миграционной волной в новейшей истории страны. Пандемия COVID-19 однозначно станет испытанием для страны, в которой около 50% населения проживает за чертой бедности.

Внутриполитический конфликт в Афганистане, невзирая на призывы Генерального секретаря ООН Антониу Гуттериша, продолжается. Стоит отметить, что 29 февраля в Дохе было подписано соглашение между США и запрещённой в России группировкой «Талибан». В соответствии с ним, талибы должны были начать переговоры о прекращении огня и обмене военнопленными с официальным Кабулом. Однако «Талибан» возобновил боевые действия против афганских сил безопасности в считанные дни после заключения мира с США, которые в рамках союзнического договора должны были защищать афганские силы.

В период эпидемии Афганистан как никогда нуждается в примирении. Тем не менее талибы и официальный Кабул выступают отдельными лагерями. Однако «Талибан» навряд ли продолжит активные боевые действия против Кабула, пока не закончится пандемия. Талибы осознают, что разрушение и без того хрупкой системы здравоохранения приведёт к тотальной неспособности контролировать вспышку инфекции и бороться с ней.

Ситуация осложняется и тем, что в связи со срывом американо-«талибанской» сделки США сократили финансовую помощь Кабулу на 1 млрд долларов, что в сложный период затрудняет борьбу с эпидемией коронавируса. Более того, Бюро по делам Южной и Центральной Азии, входящее в структуру Государственного департамента США, 6 апреля заявило, что «... мир погряз в разрушительных последствиях экономического кризиса вследствие коронавируса... [при этом] афганские лидеры отдают приоритет своим личным целям над благополучием афганского народа... мы устали от личных целей и задач афганских лидеров». В этом контексте **«Талибан», в случае ухудшения эпидемиологической ситуации в стране,** неспособности официального Кабула побороть вирус и отсутствия помощи со стороны Соединённых Штатов **может постараться использовать кризис в свою пользу.**

Оценка сложившейся эпидемиологической ситуации в афганском обществе неоднозначна. До пандемии Китай воспринимался в Афганистане как главный миротворец. Однако COVID-19 нанёс репутационный ущерб Китаю в афганском общественном мнении: большинство граждан стали возлагать вину за распространение

коронавируса именно на Пекин. Но важно отметить, что и репутация США, оставивших Исламскую Республику без финансовой поддержки в самый трудный момент, также ухудшилась.

Какой же внешнеполитический вектор после окончания пандемии выберет Афганистан? Наиболее приемлемым вариантом будет **балансирование между Китаем и США.** Афганистану не удастся остаться в стороне или изоляции, поскольку державы мирового уровня всегда стремились и будут стремиться к доминированию на этой территории, заполняя политический вакуум.

Таким образом, для Афганистана пандемия коронавируса имеет колоссальное значение. Правительством принимаются меры по борьбе с COVID-19, но на данный момент они малоэффективны. Сочетание политических разногласий, отказ граждан соблюдать режим самоизоляции и разрушенная войной система здравоохранения могут привести к новым политическим потрясениям и вспышкам насилия. Более того, ситуация усугубляется отсутствием финансовой помощи со стороны США.

Во внутреннем конфликте, продолжающемся более 18 лет, не видно просветления: кроме прекращения активных боевых действий, вряд ли стоит ожидать достижения согласия между официальным Кабулом и «Талибаном». **Вирус, таким образом, способствует паузам в войне, но не преломляет логику её развития.**

Ситуацию усугубляет то, что в Афганистане сложилось фактическое двоевластие. Поскольку после президентских выборов в сентябре 2019 года официальные итоги были оглашены лишь в феврале 2020 года, и победу, согласно данным избирательной

комиссии, одержал действующий президент Ашраф Гани, оппозиция во главе с премьером Абдуллой Абдуллой эти результаты не признала. В начале марта оба кандидата, назвавшие себя победителями, прошли церемонию инаугурации. Из-за пандемии мировое сообщество сдержанно отреагировало на эти события, однако США и Великобритания заявили о недопустимости создания параллельных правящих структур в Афганистане и фактически признали Гани в качестве президента.